

Уроки рейтингов

Рейтинги оказали неоправданно большое влияние на высшее образование и политику. Имеющиеся более чем десятилетние данные по многим странам показывают, как рейтинги повлияли на процесс принятия решений, на поведение преподавателей и исследователей, на распределение ресурсов, на выбор научных приоритетов, включая стимулирование публикаций на английском языке и публикаций в передовых международных журналах, на критерии найма и повышения сотрудников, на организационную структуру вузов, на слияния вузов. Сейчас у многих университетов есть стратегия продвижения в рейтингах и даже подразделения, которые их анализируют.

Как показывает международный опыт, из-за избыточного акцента на науку растет напряженность между ценностями и миссией университетов с одной стороны и стремлением попасть в рейтинги или повысить свое положение в них — с другой. При принятии решений и распределении ресурсов преподавательская работа, бакалаврские программы, гуманитарные и социальные науки оказываются не в приоритете. Некоторые университеты отдают предпочтение звездам мирового научного мира и награждают их привилегиями, которые не получают местные ученые или сотрудники с большим стажем. Существуют примеры того, как университеты в стремлении стать более элитарными и повысить такие используемые в рейтингах показатели, как уровень отсева, процент занятости, уровень зарплат выпускников, объем получаемых от выпускников пожертвований и т.д., пересматривают критерии отбора студентов. Однако подобные решения могут существенно изменить миссию и задачи вуза. Другие примеры показывают, насколько финансово затратными и ведущими к накоплению огромных долгов оказываются статистически незначимые изменения положения вузов в рейтингах.

Фокус на миссии, а не на рейтингах

Наш обобщенный опыт последних лет указывает на то, что рейтинги стали первостепенным фактором, влияющим на высшее образование. Даже Йельский университет недавно объявил о том, что больше не может себе позволить игнорировать их. С авторами статьи недавно связывалось даже руководство одного университета, расположенного в зоне военных действий, озабоченное положением своего вуза в рейтингах.

Это не единственный подобный пример. Поразительно, что сейчас, когда университеты стремятся расширить и защитить академическую автономию от разного рода вмешательств, некоторые из них добровольно решают принимать ключевые решения в зависимости от заданных и изменяемых кем-то правил.

Ведущими стимулами к развитию стали престиж и репутация, а не повышение качества или улучшение результатов обучения студентов, что ведет к дальнейшей социальной стратификации и репутационным

разграничениям. Многие соглашаются с тем, что используемые в рейтингах показатели и применяемые к ним веса имеют смысл, однако нет никаких подтверждающих это международных исследований.

Проблема, о которой мы пишем, крайне актуальна для огромного числа университетов и колледжей, которые тоже попали в омут рейтингов и которые занимают в них среднее или низкое положение. Мы говорим этим вузам и правительствам их стран: займитесь тем, что действительно важно, например помогите большинству студентов получить образование, которое позволит им найти перспективную работу и вести достойную жизнь, а не пытайтесь сделать так, чтобы вузы отвечали критериям, соответствующим требованиям разнообразных рейтингов. Даже если тратить на рейтинги много ресурсов и уделять им большое внимание, положительные результаты не гарантированы.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9759>

Академическая профессия в США под угрозой

Мартин Дж. Финкельштейн

Мартин Дж. Финкельштейн — профессор наук о высшем образовании, Университет Сетон-Холл, США. E-mail: martin.finkelstein@shu.edu.

За последние полвека система высшего образования США стала лидирующей в мире как по размеру, так и по качеству. Конечно, сейчас Китай уже обгоняет США по общему количеству студентов и по числу ежегодно защищающих диссертации аспирантов. И преподавателей в Китае больше, чем в США. Индия тоже грозит скоро обогнать США по размеру национальной системы высшего образования, по крайней мере по количеству студентов.

Американская система высшего образования по-прежнему претендует на звание лучшей по качеству, но и этот статус под угрозой.

Пересмотр ситуации

Таков вывод нового, предельно тщательно проведенного исследования статуса и перспектив академической профессии в США, опубликованного в октябре 2016 года (Martin Finkelstein, Valerie Conley, and Jack Schuster. *The Faculty Factor*. Johns Hopkins University Press, 2016). В этой работе мы учитывали описанные в нашей предыдущей книге признаки ухудшения системы в первое десятилетие XXI века (Schuster and

Finkelstein. The American Faculty. 2006). Наше новое исследование опирается на свежие и ранее недоступные источники, которые мы использовали для того, чтобы отследить судьбу преподавателей американских вузов после мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году.

Для тех, кто не находится постоянно внутри американской системы, новая книга создает четкую, но при этом подробную картину, которая корректирует представления об идеальной, типичной модели академической работы и академической карьеры в США, представления, которые были сформированы под воздействием книг The Academic Revolution Кристофера Дженкса и Дэвида Райсмана (1968), American Professors Боуэна и Шустера (1986) и даже Academic Life Бёртона Кларка (1987). Идеальная американская модель основывалась на принципах децентрализованного управления, верховенства академической миссии вуза и ведущей роли преподавателей в решении вопросов, касающихся академической жизни, в особенности кадровых решений; на идее бессрочного трудового договора для преподавателей, что обеспечивало академическую свободу, привлекало ученых со всего мира и упорядочивало структуру академической карьеры (которая предполагала шести- или семилетний испытательный срок, после которого преподаватель либо должен был покинуть вуз, либо получал постоянную должность и, соответственно, относительно стабильную карьеру); на идее комплексности академической работы, которая включала в себя и преподавательскую деятельность, и исследовательскую (в широком смысле), и административную с целью формирования взаимодополняющей, синергичной динамики, где каждая функциональная роль способствует укреплению других.

Новая модель в цифрах

Новая модель академической работы в США строится на растущей стратификации профессорско-преподавательского состава и распространении временного найма; на размежевании ранее интегрированных функций (преподавательской, исследовательской и административной); на постоянном перераспределении власти в вузах, даже в академических вопросах, в пользу растущего числа профессиональных штатных управленцев. В настоящее время только 35% преподавателей работают на условиях полной занятости и либо уже получили постоянный трудовой договор, либо имеют возможность претендовать на него; около 50% работают на условиях неполной занятости (обычно читают один-два курса по приглашению); остальные 15% работают на условиях полной занятости, но по срочному трудовому договору, где четко прописаны их функции: они занимаются либо преподаванием, либо наукой, либо управлением образовательными программами (от них не ждут, что они будут делать что-то еще, например принимать участие в процессе управления вузом). С резким увеличением количества

административных ролей (исполняемых в том числе академическими сотрудниками) решения, касающиеся образовательных программ и стратегий, все чаще принимают управленцы, а не преподаватели, а влияние преподавателей резко сокращается до уровня факультетов или даже отдельных учебных программ.

Один из основных выводов, к которому мы пришли в ходе исследования, заключается в том, что почти 60% последнего поколения преподавателей не имеют шансов на получение бессрочного контракта. Половина всех выпускников аспирантуры, защитивших диссертацию в сфере естественных и социальных наук, начинают свою карьеру с временных позиций, позиций постдоков, и лишь немногим счастливицам удастся получить полноценную преподавательскую ставку. Судя по всему, около четверти молодых преподавателей и ученых меняют свое место работы и статус занятости в течение первых трех лет после начала трудовой деятельности. Две пятых преподавателей, работающих на полную ставку, но не имеющих шансов на бессрочный контракт, покидают сектор высшего образования в течение первых десяти лет работы. Тип первого заключенного в академической среде трудового контракта (полная/неполная занятость, срочный/бессрочный наем) во многом задает карьерный путь молодого ученого. Сменить однажды выбранный вариант карьеры практически невозможно. К тому же довольно мало людей приходит в вузы из промышленного сектора или госслужбы.

Новая модель академической работы в США строится на растущей стратификации профессорско-преподавательского состава и распространении временного найма; на размежевании ранее интегрированных функций (преподавательской, исследовательской и административной)...

В среднем американские ученые, как и их коллеги в других странах, сталкиваются с проблемой постоянного увеличения рабочей нагрузки: от них требуют,

чтобы они читали больше курсов, обучали больше студентов и писали больше статей (желательно привлекая также внешнее финансирование, распределяемое на конкурсной основе), при этом объем отчетности тоже постоянно растет. В общем, условия труда стали менее привлекательными, а карьерные перспективы менее обнадеживающими, и это ведет к падению уровня удовлетворенности ученых и преподавателей своей работой, хотя этот уровень по многим меркам по-прежнему довольно высок. На середину 1990-х годов пришелся недолгий период реального роста зарплат в академической среде, после чего уровень оплаты труда стабилизировался, и возвращаться в исходное положение после мирового экономического кризиса он начинает только сейчас. Даже на лучших стартовых должностях (старший преподаватель, имеющий в будущем возможность претендовать на бессрочный контракт) заработная плата недотягивает до уровня медианного дохода семьи. Это ведет к экономической маргинализации даже тех молодых преподавателей, которые работают на полную ставку.

Международный сравнительный анализ

Читателям «Международного высшего образования» будет особенно интересно узнать, что описываемая книга содержит две главы, посвященные непосредственно положению американских ученых и преподавателей в сравнении с их иностранными коллегами. Эти главы во многом основаны на результатах проведенного в 2007-2008 годах исследования «Динамика академической профессии» (CAP). Первая глава описывает тенденции в области интернационализации преподавательской и научной/публикационной деятельности в вузах США. Во второй сравниваются преподавательские, исследовательские и административные функции сотрудников вузов США и других англоговорящих стран, расположенных в Западной Европе и Восточной Азии. Что же мы обнаружили? Во-первых, американские преподаватели оказались такими же обособленными и сосредоточенными на своих интересах, как и в 1991-1992 годах, когда проводилось международное исследование Фонда Карнеги по улучшению преподавания. Не более четверти преподавателей включают международный аспект в свои курсы и научную деятельность, и только треть сотрудничает с иностранными коллегами. Зато международно ориентированных американских преподавателей отличает высокая научная продуктивность и обширный международный профессиональный опыт. В сравнении с сотрудниками вузов других англоговорящих стран, расположенных в Европе и Восточной Азии, американские преподаватели в меньшей степени ориентированы на науку, больше времени уделяют преподаванию, меньше публикуются, обладают меньшим влиянием на процесс принятия общеуниверситетских решений за пределами своего факультета и выработки образовательной стратегии. При этом они

относительно удовлетворены своей работой и довольно хорошо зарабатывают. Таким образом, они не лидируют, но занимают уверенное положение где-то в середине.

Можно сделать вывод о том, что академическая профессия в США становится все более слабой и менее консолидированной, а это ставит превосходство американского высшего образования под угрозу. Это может прозвучать как издевка, по крайней мере для американцев, поскольку многие страны по всему миру копируют американскую модель в рамках своей стратегии по повышению национальной конкурентоспособности в мировой экономике знаний, но сейчас США наблюдают за размыванием базовых принципов, некогда сделавших американскую систему высшего образования лучшей в мире.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9763>

Таджикистан: вызовы для университетов и преподавателей

Зумрад Катаева

Зумрад Катаева — научный сотрудник Института образования Высшей школы экономики, Москва. E-mail: zkataeva@hse.ru.

Высшее образование Таджикистана испытывает тяжелый период. Таджикистан — это маленькая изолированная страна без выхода к морю, население которой составляет 8,5 млн человек. Она граничит с Афганистаном, Узбекистаном, Киргизией и Китаем. Горы составляют 93% территории. После распада Советского Союза система среднего и высшего образования оказалась под серьезным ударом из-за начала гражданской войны и одновременного прекращения субсидий из Москвы. Длительный период образовательных реформ начался только после восстановления политической стабильности в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Распад СССР негативно сказался на престиже академической профессии в постсоветских государствах, поскольку зарплата и возможности для профессионального развития существенно снизились. В то же время либерализация экономики и обещания повысить доступность высшего образования привели к росту спроса и требований общества о расширении высшего образования. Университеты и колледжи начали спешно нанимать слабых преподавателей, потому что самые талантливые и опытные ушли в бизнес или эмигрировали. Оставшиеся вынуждены были